

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КУЛАГИН А. В. ВЫСОЦКИЙ: ИСТОЧНИКИ. ТРАДИЦИИ. ПОЭТИКА. М.: БУЛАТ, 2024. 269 С.

Дубова М. А.

*Государственный социально-гуманитарный университет
140410, г. Коломна, ул. Зелёная, д. 30, Российская Федерация*

BOOK REVIEW: KULAGIN A. V. VYSOTSKY: SOURCES. TRADITIONS, POETICS. M.: BULAT, 2024. 269 P.

M. Dubova

*State University of Humanities and Social Studies
ul. Zelenaya 30, Kolomna 140410, Russian Federation*

В книгу доктора филологических наук А. В. Кулагина вошли статьи, заметки, эссе, рецензии, посвящённые творчеству В. С. Высоцкого, по преимуществу написанные в последние годы и не входившие в предыдущие издания исследователя. Сегодня, когда высоковедение существует уже более трёх десятилетий, правомочно говорить о наследии барда как о большом национальном достоянии и предмете академического интереса. Оно, по справедливому замечанию учёного, имеет полное право на изучение наравне с наследием наших классиков. В связи с этим на страницах издания А. В. Кулагин предпринял попытку (и весьма успешную) выявить источники творчества Высоцкого, повлиявшие на него традиции и особенности его собственного художественного мира – его поэтику. Ещё одним «героем сборника»¹ стал Михаил Анчаров – поэт, бард, прозаик драматург, оказавший заметное влияние на Высоцкого в период становления его художественного мира.

Композиционно книга состоит из трёх частей: первая – статьи и заметки, вторая – эссе, третья – портреты и рецензии, – которые дополняются указателем произведений Высоцкого и указателем имён.

В первую часть издания вошло десять статей и заметок, преимущественно посвящённых исследованию источниковой основы произведений В. Высоцкого, их интертекстуальных связей с творчеством отечественных поэтов и писателей, в том числе современников барда. Кратко прокомментируем их содержание. Первая статья – «Сначала он, а потом мы...» Крупнейшие барды и наследие Вертинского» представляет развёрнутое (по причине отсутствия подобных работ) и аргументированное исследование преемственности традиции Вертинского А. Галичем, В. Высоцким, Б. Окуджавой. Так «мужественная»² муза Галича отозвалась на «болевы точки отечественной истории XX столетия»³, с которыми тесно связана лирика Вертинского, тем самым продолжив

¹ Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. С. 4.

² Там же. С. 14.

³ Там же.

«единую пульсирующую нить русской культуры»¹. Б. Окуджава усвоил из его наследия «поэтизацию “маленького человека”»² с опорой на конкретно-исторический опыт современного человека (в отличие от условно-экзотического антуража Вертинского). В. Высоцкий, интерес которого к поэзии Вертинского носит биографический характер и уходит в детские годы, нашёл в ней «предмет для богатой смысловой и стилиевой игры в сторону снижения, травестирования чужого поэтического мира»³. Многогранность знаковой для бардовской песни фигуры Вертинского раскрывается сквозь призму её восприятия тремя корифеями авторской песни.

Вторая статья ««Тюменская нефть»: поэтика и контекст» посвящена исследованию песни, оказавшейся обойдённой специальным вниманием высококоведов, хотя, по твёрдому убеждению А. Кулагина, она заслуживает «интереса и сама по себе, и в контексте лирики поэта»⁴. В статье изучается её творческая история, вписанность в творчество В. Высоцкого, контактные и типологические связи с другими его произведениями, особенности лирического сюжета и мотивно-образной парадигмы. Отдельно хочется отметить интересные авторские наблюдения над её языковыми особенностями в плоскости становления поэтического стиля Высоцкого.

Третья статья «Высоцкий и Межиров: поэтический диалог», двухчастная по своей структуре, поднимает проблему «Высоцкий и Межиров», не ставившуюся до её выхода в литературоведении. А. В. Кулагин скрупулёзно, научно выверенно, с опорой на воспоминания современников Высоцкого (В. Смехова, В. Мощенко, В. Ковтуна и др.) представляет построчное чтение стихотворений поэта с комментированием (весьма убедительным) реминисценций из межировских стихов, вскрывая глубины лирического диалога поэтов на уровне

тематики, мотивно-образной парадигмы, сюжетов, стиля, обнаруживая внутреннее родство душ и мировосприятия двух авторов. При этом не остаётся незамеченным и неоднозначное отношение Межирова к поэзии Высоцкого (критика отдельных стихотворений, стилиевых приёмов), выраженное им после смерти поэта.

Четвёртая статья ««Симоновская песня» Высоцкого» вносит один штрих в картину сложной творческой истории этой песни»⁵. Несмотря на широкий диапазон источников песни «Райские яблоки», который включает как «фольклорно-мифологические (от Ветхого Завета до блатного фольклора), так и литературные источники»⁶, А. Кулагин выявляет ещё один – стихотворение К. Симонова «Если бог нас своим могуществом...» (1941 г.), связь с которым прослеживается, в первую очередь, на лейтмотивном уровне (мотив перемещения в рай и изгнания оттуда, любви, жены, друзей, сакральный).

Схожей по цели исследования является следующая статья: «Об одном источнике стихотворения “Из дорожного дневника”», где предпринята попытка «уточнить творческую историю стихотворения указанием на источник прежде в высококоведении в таком именно качестве не отмеченный»⁷ – текст Д. Маркиша «Мечется стрелка спидометра...», который, по мнению учёного, входит в поэтический фон «дорожного» стихотворения. Их сближает сама лирическая ситуация, сходство мотивов, экспрессивная образность и т. д.

Статья «Две заметки к проблеме: “Высоцкий и Шукшин”», посвящённая осмыслению роли В. Шукшина, которого Высоцкий знал с юности и с которым встречался в компании друзей, собиравшихся «на Большом Каретном», композиционно состоит из двух частей. В первой «Коля, Степан и другие» исследуются источники песенной диалогии «Два письма» (1966–1967), являющейся первым обращением поэта к сельской теме. Обозначив

¹ Там же.

² Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. С. 15.

³ Там же. С. 23.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Там же. С. 82.

круг уже известных в литературоведении источников цикла, А. В. Кулагин выявляет ещё один – фильм В. Шукшина «Ваш сын и брат», снятый режиссёром и писателем по мотивам рассказов «Стёпка», «Змеиный яд» и «Игнаха приехал». Вторая часть «Несмешной клоун» посвящена выявлению источников написания стихотворения «Енгибарову – от зрителей» (1972). Учёный выдвигает гипотезу (убедительно обосновывая её) о включении в их число фильма В. Шукшина «Печки-лавочки».

В статье «Из комментария к “Песне студентов-археологов”» исследуется история самого «загадочного», по словам А. В. Кулагина, произведения В. Высоцкого. Признавая, что в творческой истории песни наиболее важные моменты пока закрыты белыми пятнами, учёный выдвигает гипотезу о написании её для фильма «Месяц май», который снимался на киностудии имени А. Довженко режиссёром Григорием Лившицем по сценарию Феликса Миронера, куда она, в конечном счёте, так и не вошла, а также убедительно обосновывает влияние на её написание романа М. Анчарова «Теория невероятности» и повести (журнального варианта будущего романа) Ю. Домбровского «Хранитель древностей».

В статье «Упал двенадцатый час...» К истории одного лирического мотива: Маяковский – Анчаров – Высоцкий» авторское внимание акцентируется на песне М. Анчарова «Цыганочка», поэме В. Маяковского «Облако в штанах» (строка из которой и послужила заглавием данной статьи) и стихотворении В. Высоцкого «Когда я об стену разбил лицо и члены...», в котором, по утверждению А. Кулагина, мотив отрубленной головы обнаруживает контактные связи с вышеназванными произведениями. Практически построчное чтение стихотворных текстов и убедительный историко-культурный и литературный комментарий позволяет учёному прийти к обоснованному логикой авторского исследования выводу о движении «мотива "падения двенадцатого часа" и "головы каз-

нённого" от Маяковского через Анчарова к Высоцкому»¹.

В статье «Об источниках стихотворения “Он вышел, зал взбесился...”» исследуется литературный генезис произведения в контексте важной для Высоцкого в 70-ые гг. XX в. темы художника и его судьбы с опорой на глубокий текстологический комментарий разных вариантов текста стихотворения.

Заключительная статья первого раздела книги «Анчаров слушает Высоцкого, и не только его. По страницам телеповести “День за днём”» композиционно завершает авторское исследование источников, традиций и поэтики произведений В. Высоцкого разговором о влиянии Анчарова на авторскую песню и интересе самого Анчарова, часто вступавшего в творческий диалог со своими современниками, к ней. Примером такого диалога и является телеповесть «День за днём». Разбирая этот фильм по отдельным сериям, А. Кулагин выявляет многочисленные переключки с песнями В. Высоцкого («Песня о сентиментальном боксёре», «Про дикого вепря», «Тот, кто раньше с нею был» и др.), Визбора («Маркшейдер мне сказал: “Ты лучше ляг...”») и Галича («Красный треугольник» и др.). Таким образом, учёным формулируется вывод о том, что «неофициальная бардовская культура ... просупает в подтексте ... советского сериала, вольно или невольно обходя ... цензуру»².

Второй раздел «Эссе» включает три произведения этого жанра. Первое – «Словно семь заветных струн...» – посвящено окружению В. Высоцкого, весьма обширному в силу его актёрской и поэтической профессии, предполагавшей частые поездки и активное общение. В центре внимания исследователя оказываются семь «наиболее близких»³ поэту в разные годы его жизни людей: Левон Суменович Кочарян, старший друг Высоцкого, его со-

¹ Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. С. 136.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 159.

сед по дому номер пятнадцать в Большом Каретном переулке. Второе имя – Андрей Донатович Синявский, писатель и литературовед, преподававший русскую литературу XX века в Школе-студии МХАТ, где тогда учился Высоцкий. Третий – Юрий Петрович Любимов, главный режиссёр Театра на Таганке, где Высоцкий проработал шестнадцать лет. Четвёртое имя – Михаил Леонидович Анчаров, поэт, прозаик, один из родоначальников авторской песни. Пятое имя – Марина Влади, знаменитая французская киноактриса, жена Высоцкого. Шестое – Михаил Михайлович Шемякин, художник-эмигрант, с которым Высоцкий познакомился в Париже в 70-ые гг. XX в. И, наконец, седьмое – Вадим Иванович Туманов, золотоискатель, руководитель старательской артели, человек трудной судьбы, с которым Высоцкий познакомился в 1973 г. в Москве. Автор убедительно обосновывает место и роль этих людей в жизни и творчестве Высоцкого, в формировании его мировоззрения и художественного мира его поэзии.

Второе эссе «Дорожные истории» представляет исследование эволюции темы дороги, в различных вариациях объективированной в поэзии Высоцкого, составляющей её «сюжетную сердцевину»¹, напрямую связанной с неутомимой, беспокойной, ищущей натурой поэта.

Третье эссе «Пишу тебе, Володя, с Садового кольца...» раскрывает высокую оценку творчества В. Высоцкого Ю. Визбором, посвятившим, в частности, его памяти песню «Письмо», строка из которой и легла в заглавие эссе.

Наконец третья композиционная часть книги – «Портреты и рецензии» – включает пять статей. Открывает её статья «О Н. А. Богомолове и его книге», двухчастная по своей структуре и посвящённая крупному учёному-литературоведу, профессору МГУ, одной из ключевых фигур в изучении авторской песни, с которым автор в продолжение четверти века был лично знаком. В первой части даётся оценка

личности и исследований учёного, складывающаяся из личного общения при встречах с ним и изучения его научных трудов, встреч и общения на научных мероприятиях. Во второй – в фокусе авторского внимания оказывается книга Н. Богомолова «Бардовская песня глазами литературоведа» – сборник статей, написанных за четыре десятилетия и опубликованных в разных изданиях (от полуподпольного самиздатского «Менестреля» до respectable западного «Russian Literature»).

В статье «“Шауловский” Высоцкий» А. В. Кулагиным рассматриваются работы С. М. Шаулова, посвящённые В. Высоцкому: книга А. В. Скобелева и С. М. Шаулова «Владимир Высоцкий. Мир и слово» – фактически первая монография о Высоцком, многочисленные статьи, критический обзор «О Высоцком на немецком». Учёный представляет интерпретацию творчества Высоцкого глазами С. М. Шаулова, с которым он и соглашается, и дискутирует, но однозначно признаёт, что Шаулов «почувствовал и выразил глубинный уровень присутствия Высоцкого в нашей жизни и нашей культуре вообще ... – присутствие на уровне универсалий и мифологем»².

Статья «“Нужно провести глубокий поиск...” По страницам высокоцковедческого журнала» представляет собой аналитический обзор ежеквартального научно-популярного журнала «В поисках Высоцкого», издание которого было начато высокоцковедом В. Перевозчиковым в 2011 г. (в Пятигорске, потом продолжено Ю. Гуровым в Новосибирске) и на момент выхода книги составляло сорок девять номеров. В журнале печатаются преимущественно оригинальные, впервые публикуемые материалы, которым он даёт жизнь, и регулярно появляются подборки докладов, прозвучавших на конференциях по творчеству поэта. Статья содержит интересный научный комментарий публикаций мемуарного характера, архивных материалов, текстологических наблюдений, особенно

¹ Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. С. 178.

² Там же. С. 219.

стей исполнительской манеры Высоцкого, представленных в работах высокоцковедов.

Рецензия «Высоцкий и Библия»: о монографии Т. А. Бабенко посвящена монографии «Библейская символика в поэтическом творчестве В. С. Высоцкого». Кисловодск, 2011. При неоднозначности её оценки А. Кулагиным, учёный всё же соглашается со значимостью уже самого факта её появления, так как «в ней впервые очерчены реальные контуры проблемы “Высоцкий и Библия”»¹.

Наконец, завершает этот раздел, да и весь сборник, рецензия «Дискурс прощания», что, на наш взгляд, весьма символично. Последняя статья посвящена «уходу Высоцкого как культурному феномену и дискурсу прощания с ним»². В центре авторского внимания – рецензиро-

вание номера сетевого научного журнала «Labirinth. Теория и практика культуры» (2020, № 3), который, по мнению учёного, по праву можно назвать ещё одним высокоцковедческим сборником, предлагающим особый взгляд на поэта – «через призму восьмидесятых годов»³.

Завершая разбор книги А. В. Кулагина «Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика», мы считаем должным подчеркнуть, что она очень своевременна и заслуживает самого пристального внимания как научной, так и просто интеллектуально неравнодушной общественности.

Несомненно, что место данного издания на книжной полке не только филолога, но и широкого круга читателей, интересующихся творчеством В. Высоцкого.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубова Марина Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Государственного социально-гуманитарного университета;
e-mail: dubovama@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Dubova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Department of the Russian Language and Literature, State University of Humanities and Social Studies;
e-mail: dubovama@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дубова И. А. Рецензия на книгу: Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. 269 с. // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 131–135.

FOR CITATION

Dubova I. A. Book Review: Kulagin A. V. Vysotsky: Sources. Traditions, Poetics. Moscow, Bulat Publ., 2024. 269 p. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3. pp. 131–135.

¹ Кулагин А. В. Высоцкий: Источники. Традиции. Поэтика. М.: Булат, 2024. С. 245.

² Там же. С. 246.

³ Там же. С. 255.